

ПОСТРЕЛИЗ

1 марта 2018 года. В Москве состоялась конференция «Банкротство: законодательство, опыт, практика»

Москва, 1 марта 2018 года. В конференции, организованной ИД «Коммерсантъ», приняли участие представители Госдумы, «Деловой России», топ-менеджеры, консультанты и руководители юридических департаментов российских и международных компаний. Мероприятие состояло из двух сессий, первую из которых модерировал руководитель блока «Право» на сайте «Российской газеты» **Александр Московкин**, а вторую — корреспондент «Коммерсантъ» **Дарья Николаева**. Партнерами конференции выступили юридические компании «Пепеляев Групп», «Инфралекс» и Lidings.

Первую сессию в формате видеовыступления открыл председатель комитета Госдумы по финансовому рынку **Анатолий Аксаков**. Он рассказал о том, какие законы готовятся его комитетом к принятию в ближайшем будущем. Аксаков отметил, что число бизнес-банкротств растет (+7% к прошлому году), но государство заинтересовано, чтобы предприниматели, оказавшиеся в сложной ситуации, не сворачивали работу и продолжали платить налоги в бюджет. По словам Аксакова, в ближайшей перспективе планируется также упростить процедуру банкротства физлиц. «При этом, конечно, лазейки для мошенников будут перекрыты», — отметил он.

Сопредседатель «Деловой России» и председатель АНО «Бизнес против коррупции» **Андрей Назаров** рассказал об уголовном преследовании собственников и менеджмента в рамках банкротств. По его наблюдениям, эпидемия банкротств, захлестнувшая российскую экономику, влечет за собой увеличение давления на менеджмент и собственников бизнеса. При этом уголовные дела редко возбуждаются по специализированным статьям (например, по ст. 159 или ст. 196 УК РФ). По словам Назарова, вызывает тревогу и ситуация, когда само банкротство становится следствием открытого против предпринимателя уголовного дела, поскольку риск потери бизнеса в таком случае многократно возрастает.

Юлия Литовцева, партнер, руководитель практики банкротства и антикризисной защиты бизнеса «Пепеляев групп», выступила с докладом «Права кредитора: новые возможности и новые риски». По словам Литовцевой, закон дает возможность кредиторам эффективно отстаивать свои права на всех этапах взаимодействия с контрагентом, начиная с появления первых признаков грядущего банкротства и заканчивая довольно внушительным инструментарием по уголовному преследованию собственников компании в случае выявления с их стороны мошенничества. При настойчивости и подготовленности кредитора «риски бизнеса (становятся) таковы, что директором скоро не согласится быть ни один здравомыслящий человек», подытожила Литовцева.

Директор по правовым и корпоративным вопросам «Росводоканала» **Дмитрий Тимофеев** рассказал об отраслевой специфике банкротств на примере ЖКХ, где велика социальная нагрузка, а одна из самых больших проблем — «зависание» платежей на счетах управляющих компаний. Правовой статус таких платежей при запуске процедуры банкротства неясен, поставщики практически при любом раскладе теряют деньги, а конечные потребители оказываются заложниками правовой неопределенности. **Александр Бардюгов**, директор юрдепартамента банка «Интеза», рассказал о практике оспаривания кредиторами сделок в рамках банкротных процедур. Последние Бардюгов понимает как «поединок всех против всех», и фактор скорости в нем оказывается решающим.

Финансовый омбудсмен **Павел Медведев** поделился наблюдениями над банкротством физлиц (по данным омбудсмена, через процедуру оздоровления прошло чуть более 50 тыс. человек). Медведев полагает, что существующая процедура из-за своей недоступности не помогает бедным слоям населения расстаться с долгами, что открывает дорогу мошенникам. Для усовершенствования института банкротства физлиц и снижения его стоимости Медведев считает правильным разрешить финансовому омбудсмену предлагать алгоритм реструктуризации кредиторам и должнику. «Если все соглашаются с ним, алгоритм становится обязательным», — предлагает он.

Завершилась первая сессия выступлением арбитражного управляющего **Алексея Леонова**, который рассказал о первой в российской практике попытке включить в конкурсную массу криптовалюты должника. Арбитражный суд г. Москвы отказался сделать это, но Леонов планирует обжаловать это решение, полагая, что взыскание может и должно быть наложено на любые активы, имеющие цену, даже если их статус не до конца ясен.

Вторая сессия была посвящена тонкостям реализации банкротных процедур и подготовке к ним. **Наталья Окунева**, директор юрдепартамента Юникредитбанка рассказала о конфликтах кредиторов в рамках процедуры банкротства. Ее выступление было основано на реальных кейсах — нескольких делах о

банкротстве, которые вел или продолжает вести Юникредитбанк. Окунева подробно остановилась на нескольких спорах с другими банками о стоимости заложенного банку имущества, об обособлении залога в виде товара в обороте.

О проблеме выбора арбитражного управляющего, его роли в проведении банкротства и ответственность по его итогам рассказала директор Союза арбитражных управляющих «Авангард» **Татьяна Гусева**. Она дала несколько рекомендаций по выбору управляющего. Главный совет — обращаться в саморегулируемую организацию (СРО), которая, по словам Гусевой, обладает ответственностью и необходимыми компетенциями и может исходя из особенностей, в том числе экономической деятельности обратившегося предприятия, посоветовать того арбитражного управляющего, который наилучшим способом проведет процедуру банкротства.

Выступление **Станислава Петрова**, руководителя практики «Банкротство» юридической компании «Инфралекс», было посвящено теме субсидиарной ответственности собственников и менеджмента. Петров рассказал об ужесточении ответственности топ-менеджмента и лиц, контролирующих должника-банкрота в связи с новыми изменениями закона о банкротстве. «В судебных актах субсидиарную ответственность характеризуют как крайнюю меру для защиты интересов кредиторов для целей получения удовлетворения их требований. Но то, что эта мера крайняя,— достаточно спорный момент, поскольку, как показывает статистика, она становится очень популярной»,— отметил выступающий. В своем докладе Петров подробно остановился на обновленном перечне лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, а также основаниях их привлечения.

Светлана Табакова, президент Российского общества оценщиков, член экспертно-консультативного совета по оценочной деятельности, Минэкономразвития РФ, рассказала о самых последних тенденциях, которые наблюдаются на оценочном рынке и «перекраивают оценочное сообщество». Табакова отметила, что всем арбитражным управляющим нужно обратить особое внимание на компетенцию оценщика. Оценка имущества должника должна осуществляться оценщиком, имеющим квалификационный аттестат, соответствующий типу оцениваемого имущества. Согласно принятым изменениям закона об оценочной деятельности, с 1 апреля 2018 года оценщик может осуществлять свою деятельность по трем направлениям: оценка недвижимости, оценка движимого имущества и оценка бизнеса. По словам Табаковой, такая новация сократит число квалифицированных оценщиков с нынешних 20–22 тыс. до 4 тыс.

Выступление **Александра Осауленко**, директора ассоциации «Объединение туроператоров в сфере выездного туризма «Турпомощь», было посвящено профилактическим действиям по недопущению банкротства на туристическом рынке. Осауленко рассказал, для чего был создан единый фонд с элементами СРО «Турпомощь». По его словам, свое создание «Турпомощь» полностью оправдал, когда в 2014 году с его помощью было одновременно вывезено 56 тыс. туристов из 21 страны. «Но потом обнаружились подводные камни. Коллективная ответственность ведет к тому, что за счет коллектива участники рынка думали получить выгоду для себя»,— отметил спикер.

О поиске активов в рамках процедур банкротства рассказал **Александр Попелюк**, советник практики разрешения споров Lidings. По его словам, эффективность процедур банкротства снижается второй год подряд. «Около 70% должников приходят в банкротство ни с чем, у них ноль рублей. И в большинстве случаев искать там действительно нечего»,— отметил Попелюк. Также он рассказал о том, как искать активы, которые находятся за пределами российской юрисдикции, в частности в Великобритании и США.

Алексей Юхнин, руководитель проекта «Федресурс», рассказал об актуальных трендах банкротства, основываясь на статистике «Федресурса». В 2017 году банкротами были признаны 13,6 тыс. компаний (рост на 8% к 2016 году) и 29,9 тыс. граждан и ИП (рост в 1,5 раза к 2016 году): граждане начинают достаточно активно пользоваться этим инструментом для выхода из тяжелой жизненной ситуации. В четвертом квартале 2017 года был зафиксирован всплеск количества банкротств, хотя в целом их уровень сейчас находится, по словам Юхнина, «в достаточно стабильном положении».

Завершилась конференция презентацией юридического рейтинга лидеров рынка юруслуг по версии газеты «Коммерсантъ» (выйдет 26 марта 2018 года). Ее провела **Юлия Карапетьян**, выпускающий редактор приложения «Юридический бизнес» ИД «Коммерсантъ».